

Пономоренко В.Е.

ВИРТУАЛЬНЫЕ ВАЛЮТЫ В ПОНИМАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ЮРИСДИКЦИЙ

Аннотация. Предметом исследования являются понятие "виртуальные валюты", рассматриваемое как с позиций международных организаций, так и со стороны региональных интеграционных объединений и национальных юрисдикций. Понятие виртуальных валют является новым для научной доктрины и законодательства, нуждается в теоретическом осмыслении и сопоставлении со смежными понятиями теории денег. В статье анализируются как позитивные стороны виртуальных денег (их роль в финансовой системы как финансовой инновации), так и угрозы, исходящие от них для экономической безопасности государства и региона (на примере Евразийского экономического союза). Методология исследования, основанная на принципах комплексности и методологического плюрализма, включает в себя метод правовой компаративистики, системный подход, формально-юридический метод. Новизна исследования заключается в сопоставлении международно-правовых и национальных подходов к понятию виртуальных валют, соотношению их со смежными понятиями электронных и цифровых денег, в описании роли виртуальных валют в совершении незаконных финансовых операций как негативного фактора их распространения и функционирования. Выводы исследования заключаются в необходимости юридизации понятия виртуальных валют как на уровне государства (Российской Федерации), так и на уровне регионального интеграционного объединения (Евразийского экономического союза). При этом, определяя правовой режим функционирования этих валют, желательно избежать как максимально либеральных, так и чрезмерно рестриктивных положений.

Ключевые слова: Виртуальные валюты, Электронные деньги, ПОД/ФТ, ЕАЭС, ФАТФ, МВФ, ОЭСР, биткоин, криптовалюта, цифровые валюты .

Abstract: The subject of this research is the notion "virtual currencies" which is being viewed from the positions of international organizations, as well as from the side of the regional integration unions and national jurisdictions. The term virtual currencies is new to the scientific and legislations and requires the theoretical understanding and comparison with the adjacent notions of the theory of money. The article analyzes the positive aspects of the virtual money (their role in the financial system as a financial innovation), as well as their threat to the economic security of the state and region (on the example of the Eurasian Economic Union). The methodology of the research is based on the principles of complexity and methodological pluralism, and also includes the method of legal comparative study, systemic approach, and formal legal method. The scientific novelty of this work consists in comparison of the international legal and national approaches towards the definition of virtual currencies, their interaction with the similar notions of the electronic and digital money, as well as description of the role of virtual currencies in performing the illegal financial transactions as a negative factor of their proliferation and functionality. The main conclusion lies in the need for legalization of the notion of virtual currencies on the national level (Russian Federation) and the level of the regional integration union (Eurasian Economic Union). At the same time, the author believes that in determination of the legal regime for such currencies, it is better to avoid the most liberal positions along with the extremely restrictive positions.

Keywords: *Cryptocurrency, bitcoin, OECD, IMF, FATF, EAEU, AML/CFT, e-money, virtual currencies, digital currencies.*

Определение понятия денег, а также смежных с ним понятий, – традиционно один из наиболее дискуссионных в юридической и экономической доктрине вопросов [1].

Понятийный ряд теории денег сложен и противоречив: от включает в себя экономические и юридические понятия денег, наличных денег, безналичных денег, кредитных денег, депозитных денег, квазиденег, денежных суррогатов, валюты, виртуальной валюты, электронных денег, цифровой валюты, криптовалюты, денежных инструментов, частных денег и т.д. При этом легальные дефиниции в российском законодательстве имеют лишь понятия «наличные деньги», «денежные инструменты» и «электронные денежные средства».

Не вдаваясь в тонкости соотношений данных понятий, отметим лишь, что для целей настоящей работы принципиально различать понятия «электронные деньги», «цифровые деньги» и «виртуальные валюты» (включая «криптовалюты»), на что обращают внимание в своих исследованиях ФАТФ и МВФ (об этом будет сказано ниже).

В науке и практике сформировались две распространённые точки зрения на виртуальные валюты: (1) виртуальные валюты являются трамплином для будущего развития платёжных систем; и (2) виртуальные валюты в руках преступников, лиц, занимающихся финансированием терроризма, и других преступных элементов, пытающихся обойти санкции, становятся новым мощным инструментом для перемещения и хранения денежных средств таким образом, что они оказываются вне досягаемости правоохранительных и иных компетентных органов.

Одно из первых официальных определений виртуальной валюты было предложено Европейским центральным банком (ЕЦБ) в

2012 году [2]. ЕЦБ определил виртуальную валюту, как «вид нерегулируемых цифровых денег, которые выпускаются и обычно контролируются их разработчиками и используются и принимаются членами конкретного виртуального сообщества». ФАТФ указывает, на то, что данное определение носит слишком ограниченный характер, поскольку основанные на математических принципах децентрализованные валюты, такие как биткоин, не выпускаются (не эмитируются) и не контролируются центральным разработчиком, а в некоторых юрисдикциях (например, в США, Швеции и Таиланде) в настоящее время осуществляется регулирование виртуальных валют [3].

Схожее понятие виртуальной валюты дает в 2016 году Международный валютный фонд [4]: виртуальная валюта – цифровое выражение стоимости, выпущенное (issued) частными разработчиками (developers) и выраженное в их собственной расчетной единице.

Сущность виртуальной валюты включает два основных элемента: (1) цифровое выражение стоимости, которая может быть передана другой стороне; и (2) основные платёжные и расчётные механизмы, включая системы распределённого регистра (distributed ledger system).

У виртуальных валют есть разные уровни обратимости по отношению к реальным товарам, услугам, валютам разных стран или другой виртуальной валюте. Неконвертируемые виртуальные валюты (или закрытые системы) работают исключительно в пределах одной виртуальной среды. В этих системах значительно ограничен обмен виртуальной валюты с фиатной валютой (или другой виртуальной валютой) или её использование в платёжах за товары и услуги за пределами виртуальной среды. Напротив, конвертируемые виртуальные валюты (или открытые системы) допускают обмен с фиатной валютой (или

другой виртуальной валютой) для платежей за товары и услуги в реальном секторе экономики. Уровень контакта между открытой виртуальной валютой и реальным сектором экономики намного больше, чем это имеет место в закрытых схемах.

Системы виртуальных валют могут работать через централизованную, децентрализованную, или гибридную модель. Администрирование виртуальных валют включает три компонента: (1) выпуск и возможность выкупа виртуальной валюты; (2) механизмы осуществления и обеспечения соблюдения внутренних правил использования и обращения валюты; и (3) процесс платежа или расчета. Каждой областью операции можно управлять централизованно или децентрализованно. Гибридные схемы существуют, когда некоторые функции выполняются центральной властью, в то время как другие распределены среди участников рынка.

В децентрализованных системах виртуальных валют используют методы криптографии и потому эти валюты получили название «криптовалют». Соотношения понятий «цифровая валюта», «виртуальная валюта», «криптовалюта» с точки зрения МВФ см. на рисунке 1.

Понятие виртуальной валюты (в его отношении с понятиями «фиатная валюта», «электронные деньги» и «цифровая валюта») дает и ФАТФ. Понимание ФАТФ во многом схоже с пониманием МВФ.

Виртуальная валюта, согласно ФАТФ, представляет собой средство выражения стоимости, которым можно торговать в цифровой форме и которое функционирует в качестве (1) средства обмена; и/или (2) расчётной денежной единицы; и/или (3) средства хранения стоимости, но не обладает статусом законного платёжного средства (т.е. не является официально действующим и законным средством платежа при расчётах с кредиторами) ни в одной юрисдикции. Виртуальная валюта не эмитируется и не обеспечивается ни одной юрисдикцией и выполняет вышеуказанные функции только по соглашению в рамках сообщества пользователей виртуальной валюты.

Виртуальная валюта отличается от *фиатной валюты*, представляющей собой монеты и бумажные деньги страны, которые являются её законным средством платежа, обращаются и повсеместно используются и принимаются в качестве средства обмена в стране-эмитенте. ФАТФ (как и МВФ) подчеркивает, что виртуальная валюта также отличается от

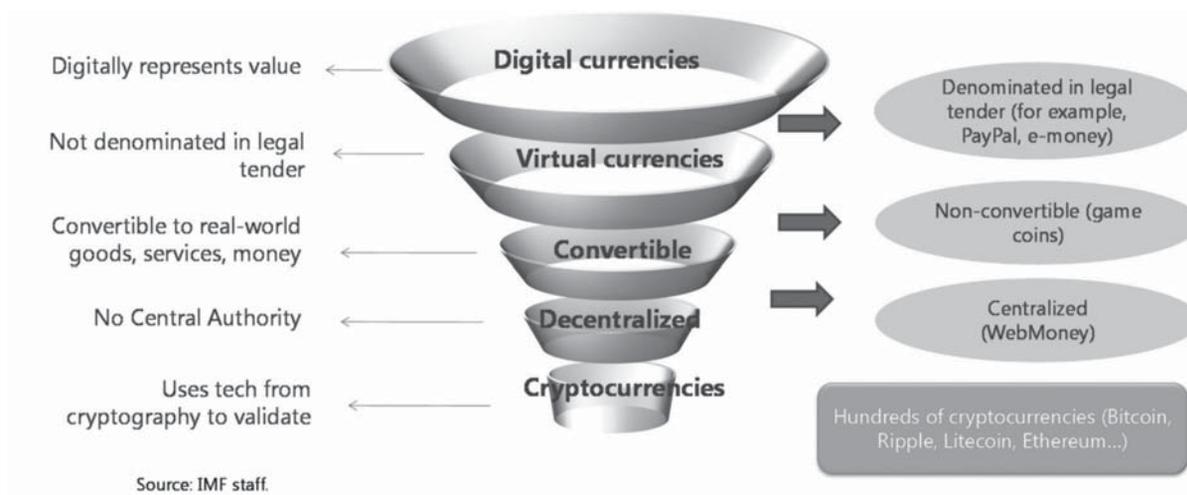

Рис.1 Классификация виртуальных валют

Источник: МВФ

электронных денег, которые являются цифровым средством выражения фиатной валюты и используются для электронного перевода стоимости (выраженной) в фиатной валюте.

Цифровая валюта может выступать как средство цифрового выражения либо виртуальной валюты (нефиатной валюты), либо электронных денег (фиатной валюты), и поэтому часто употребляется в качестве синонима «виртуальной валюты».

ОЭСР и МВФ довольно либерально смотрят на технологию распределенного регистра, видя в ней инновационный потенциал. В то же время обе организации уделяют внимание при описании виртуальных валют рискам, которые присущи их использованию.

Основным посылом работы ОЭСР [5] является отделение технологии blockchain от биткоина.

В работе подчеркивается, что хотя высокая степень анонимности технологии создает предпосылки для такой незаконной деятельности как отмывание денег, финансирование терроризма и уклонение от уплаты налогов, кроме того повышается риск нарушения прав потребителей, необходимо отделять саму технологию, имеющую инновационный характер, от конкретного его воплощения, например биткоина (технология биткоина породила быстро растущую инновационную индустрию криптовалют, которые используют независимые вариации blockchain (например, биткоин, Litecoin, Dogecoin, NXT, BitShares и Ethereum); другие протоколы построены на основе blockchain биткоина (Coloured Coins, Mastercoin и Counterparty)).

Автор указанной работы приходит к следующим выводам:

- необходим общий запрет на любую форму использования криптовалют в расчетах между ЦБ и банками – чтобы гарантировать устойчивость денежной системы;
- следует признать, что технология распределенного регистра отделима от идеи криптовалюты и потенциально очень

полезна для будущей конкуренции в финансовой системе;

- некоторая форма поддержки для криптовалют может быть целесообразной, например, при помощи золота;
- необходимо использовать государственные полномочия для закрытия всех не соответствующих требованиям сетей.

Общая цель политики, по ОЭСР, должна состоять в том, чтобы поощрять технологии, улучшающие конкуренцию в платежной системе, стремиться минимизировать «темные стороны» криптовалют и обеспечить соответствие минимальным требованиям защиты прав потребителей.

МВФ [4], как и ОЭСР, рекомендует создать сбалансированную нормативно-правовую базу, которая не будет «душить» инновации.

Отмечается, что распределенные регистры потенциально способны изменить принципы финансирования за счет снижения издержек и позволяют осуществить более глубокую финансовую интеграцию в долгосрочной перспективе. Введение распределенных реестров может также сократить время, необходимое для урегулирования сделок с ценными бумагами, которые в настоящее время занимают до трех дней.

Тем не менее, в докладе отмечается, что необходимо учитывать риски для финансовой стабильности, при «автоматическом распространении негативных событий через финансовую систему».

МВФ также рассматривает нормативные и политические проблемы цифровых валют в ряде областей риска, в том числе защиты прав потребителей, отмывании денег и финансировании терроризма, налогообложения и денежно-кредитной политики.

В заключение, признавая трудности изложенных выше задач, документ рекомендует создание нормативно-правовой базы для виртуальных валют на внутреннем и международном уровнях, которая будет ограничивать риски без эффекта, «удушающего» инновации.

ФАТФ, в силу своего мандата, обращает внимание в большей степени на риски отмывания преступных доходов и финансирования терроризма (ОД/ФТ) при использовании виртуальных валют (прежде всего на двух направлениях – терроризм и наркоторговля), причем делает это в нескольких своих документах. Базовым из них является Доклад «Виртуальные валюты – ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ» [3].

Виртуальные валюты ФАТФ рассматривает в комплексе новых платежных продуктов и услуг. Появление виртуальных валют привлекло инвестиции в платёжную инфраструктуру, основанную на протоколах их программного обеспечения. Такие платёжные механизмы предназначены для предоставления нового способа перевода стоимости через Интернет. В то же самое время, платёжные продукты и услуги на основе виртуальной валюты (ППУВВ) представляют риски отмывания денег и финансирования терроризма. ФАТФ осуществила предварительную оценку таких рисков ОД/ФТ в своём отчёте «Виртуальные валюты – ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ». В рамках используемого ею пошагового подхода ФАТФ также подготовила Руководство [6], в котором главным образом рассматриваются центры, в которых пересекаются различные виды деятельности и обеспечивается возможность доступа к регулируемой финансовой системе, в частности – к провайдерам услуг по обмену конвертируемых виртуальных валют.

С одной стороны, виртуальные валюты, такие как биткоин, открывают широкие возможности для инноваций в финансовом секторе. Но они также привлекают внимание различных преступных группировок и могут представлять риски финансирования терроризма. Эта технология позволяет осуществлять анонимные переводы денежных средств в международном масштабе. Хотя

факт исходного приобретения валюты может быть установлен (например, в банковской системе), трудно выявить все последующие переводы виртуальной валюты.

По наблюдениям Секретной службы США, преступники ищут и находят виртуальные валюты, которые обеспечивают анонимность как пользователей, так и операций; позволяют быстро переводить незаконные доходы из одной страны в другую; характеризуются невысокими колебаниями обменных курсов, что снижает риски обменных операций; широко принимаются в уголовном мире; характеризуются доверием.

Правоохранительные органы также обеспокоены использованием виртуальных валют террористическими организациями. Они отмечали случаи использования сайтов, связанных с террористическими организациями, для содействия сбору пожертвований в биткоинах. Помимо этого, правоохранительные органы выявили случаи, когда экстремисты обсуждали в Интернете возможность использования виртуальных валют для приобретения оружия, а также возможность обучения менее подготовленных в техническом плане экстремистов способам использования виртуальной валюты. Например, пост в блоге, связанном с ИГИЛ, предлагал использовать биткоины для финансирования международной экстремистской деятельности [7].

Что касается направления борьбы с отмыванием наркодоходов, то здесь виртуальным валютам тоже находится свое место.

В своем Докладе «Финансовые потоки, связанные с незаконным оборотом афганских опиатов» [8] ФАТФ выделяет следующие особенности движения наркодоходов:

1. на большинстве участков бизнес-модели маршруты транспортировки опиатов и направление движения наркоденог не совпадают;
2. большая часть доходов от незаконного оборота наркотиков образуется в стра-

нах потребления, преимущественно в наличной форме;

3. 50-90% всех транзакций в Афганистане и через его границы осуществляются с использованием услуг перевода денежных средств и ценностей (УПДЦ) по типу «хавала»;
4. большая часть денежных средств, полученных от незаконного оборота опиатов, поступает, перераспределяется и, возможно, хранится в так называемых финансовых центрах;
5. наряду с наличными денежными средствами, на стадиях международного распространения и реализации наркотиков используются новые платежные средства и инструменты (включая виртуальные валюты).

В связи с вышесказанным, необходимо отметить, что указанные особенности виртуальных валют позволяют успешно их использовать в рамках Евразийского экономического союза.

Ведь евразийская интеграция, помимо очевидных позитивных черт, несет в себе определенные риски и, в частности, риски вовлечения участников финансовых рынков государств-членов ЕАЭС, организаций и граждан в совершение незаконных финансовых операций (в том числе операций по ОД/ФТ).

Так, реализация схем ОД/ФТ через финансовые организации, курьеров наличных, неформальные системы денежных переводов, виртуальные валюты обусловлено, на наш взгляд, *недостаточным учетом риска ОД/ФТ* в процессе интеграции финансовых рынков на евразийском пространстве. Это проявляется в следующем:

- Договор о ЕАЭС не содержит положений о ПОД/ФТ, в него не инкорпорированы заключенные Договоры в области ПОД/ФТ;
- Евразийская экономическая комиссия не имеет структурных подразделений, занимающихся проблематикой ПОД/ФТ;
- гармонизация законодательства в сфере финансовых рынков не синхронизирована

с гармонизацией антиотмывочного законодательства [9].

Виртуальные валюты (в виде биткойна) сегодня используются на евразийском пространстве прежде всего в качестве оплаты за афганские опиаты. «Северный» путь афганского наркотрафика пролегает через Таджикистан (кандидат в ЕАЭС), Кыргызстан, Казахстан, Россию, Беларусь (все – члены ЕАЭС), что сказывается на национальной безопасности государств-членов ЕАЭС, а также негативно влияет на репутацию интеграционного объединения.

Большинство стран, в которых находятся крупные потребительские рынки наркотиков, указывают на то, что денежные средства поступают в Афганистан не напрямую, а через финансовые системы стран-посредников, играющие роль *«финансовых шлюзов»*. Для аккумуляции и распределения наркопотоков используются финансовые центры таких стран.

Учитывая планы по созданию в Москве международного финансового центра, а также создание в Казахстане на базе успешного развивавшегося регионального финансового центра Алматы (РФЦА) международного финансового центра «Астана» (МФЦА) [10], мы полагаем, что следует обращать особое внимание на выделяемые в Докладе ФАТФ *уязвимости финансовых центров* с точки зрения отмывания наркодоходов.

Таким образом, мы полагаем, что необходимо уделить повышенное внимание риску перемещения наркоденог через финансовые системы стран ЕАЭС в связи с состоявшимся включением в состав ЕАЭС Кыргызстана и планируемым включением Таджикистана. Анализ данной проблематики необходимо осуществлять как площадке ЕАЭС (например, силами ЕЭК), так и во взаимодействии органов ЕАЭС со специализированными органами и организациями, занимающимися противодействием наркотрафику, такими как Управление по наркотикам и преступности

ООН или Совместная российско-американская рабочая группа по афганскому наркотрафику.

Необходимо заключить, что сегодня мы наблюдаем стадию активного научного осмысления такой финансовой инновации, как виртуальные валюты, а также первые попытки их национального и наднациональ-

ного правового регулирования. При этом законодатели России и других стран ЕАЭС должны найти разумный баланс между позитивными и негативными свойствами виртуальных валют, а также гармонизировать свои подходы с передовой международной и зарубежной практикой.

Библиография:

1. Понаморенко В.Е. О подходах к правовому определению денег в России и за рубежом // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 2. С. 129-134.
2. Virtual currency schemes. Oct, 2012. P. 6. Режим доступа: <http://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf> (дата обращения: 25.06.2016).
3. Доклад ФАТФ «Виртуальные валюты – ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ» (июнь, 2014 г.) Режим доступа: http://www.eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Virtualnye_valyuty_FATF_2014.pdf
4. IMF Staff Discussion Note «Virtual Currencies and Beyond: Initial Considerations» (Jan, 2016) Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2016/sdn1603.pdf> (дата обращения: 25.06.2016).
5. Blundell-Wignall, A. (2014), “The Bitcoin Question: Currency versus Trust-less Transfer Technology”, OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions, No. 37, OECD Publishing. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/5jz2pwjd9t20-en> (дата обращения: 25.06.2016).
6. FATF (2015), Guidance to a Risk-Based Approach to Virtual Currencies, Режим доступа: www.fatfgafi.org/publications/fatfgeneral/documents/guidance-riba-virtualcurrencies.html (дата обращения: 25.06.2016).
7. Доклад ФАТФ «Новые риски финансирования терроризма». Режим доступа: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Emerging-Terrorist-Financing-Risks.pdf> (дата обращения: 25.06.2016).
8. Доклад ФАТФ «Финансовые потоки, связанные с незаконным оборотом афганских опиатов» (июнь, 2014) Режим доступа: http://www.eurasiangroup.org/files/FATF_docs/Afganskie_opiaty_2014_-_dlya_sajta.pdf (дата обращения: 25.06.2016).
9. Понаморенко В.Е. О рисках вовлечения банков в незаконные финансовые операции в условиях региональной интеграции // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 3. С. 143-151.
10. Конституционный закон Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года № 438-V ЗРК «О международном финансовом центре «Астана» // ИС «Континент». Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=39635390 (дата обращения: 10.02.2016)

References (transliterated):

1. Ponomorenko V.E. O podkhodakh k pravovomu opredeleniyu deneg v Rossii i za rubezhom // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2014. № 2. S. 129-134.
2. Blundell-Wignall, A. (2014), “The Bitcoin Question: Currency versus Trust-less Transfer Technology”, OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions, No. 37, OECD Publishing. Rezhim dostupa: <http://dx.doi.org/10.1787/5jz2pwjd9t20-en> (data obrashcheniya: 25.06.2016).
3. Ponomorenko V.E. O riskakh vovlecheniya bankov v nezakonnye finansovye operatsii v usloviyakh regional'noi integratsii // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2016. № 3. S. 143-151.